

Глава 1: Перерождение Амамия Хирото переродился на Ламбаде, проклятый богом трансмиграции Родкортом. Словно эхо, это объявление прозвучало в его голове, но он не был уверен в его реальности. Между сном и явью, сознание Хирото постепенно собиралось. — Где я? В какой ситуации? — думал он, ощущая себя живым. Но он не имел ни малейшего представления о своем положении. Открыв глаза, он увидел лишь тьму. Его руки и ноги двигались с трудом, как во сне. Теплое, обволакивающее его тело, не позволяло дышать. Однако, это не вызывало у него дискомфорта. Он чувствовал себя, как рыба в воде. — Неужели я переродился в кого-то, кроме человека? — мелькнула тревожная мысль. Ведь он был проклят. Перерождение в человека казалось спасением, но превращение в рыбу или зверя грозило тьмой и неизвестностью. К счастью, его опасения оказались напрасны. — ~♪ — раздался мелодичный голос. Он не плакал, не кричал, а пел. Приглушенный, словно сквозь воду, звук не позволял разобрать слов, но эмоции песни были ясны — любовь. — Я в утробе. Эмбрион, — понял Хирото. Пока он не родился, проклятие бога не могло коснуться его. Из разрозненных воспоминаний о ситуации, в которую Родкорт поместил его разум, Хирото знал, что Ламбада — мир мечей и магии. Возможно, он стал Эльфом или Гномом, но пока он оставался разумным существом, это не вызывало у него тревоги. — Или это просто моё воображение? Песня... как будто японская... — пронеслось в его голове. Затем сознание Хирото вновь угасло. Когда оно вернулось, он уже был на свету. — Вандалью, ты такой тихий, правда? Это хорошо, но иногда тебе можно плакать, ты ведь знаешь? — ласково сказала женщина, держащая его на руках. — Полагаю, Вандалью — это моё новое имя. Лучше, чем серийный номер, который был у меня на Ориджине. Эта женщина, похоже, моя мать. Она кажется лучше моей предыдущей матери, — размышлял Хирото, молчаливо глядя на женщину. В его прошлой жизни, на Ориджине, он был продан с самого рождения. Это начало казалось ему естественным, но, учитывая проклятие, которое лежало на нем вместо благословения, оно уже казалось чудом. — В какой среде я родился? Похоже, моя мать — Темный Эльф, — предположил Хирото. Женщина, отраженная в его глазах, была лет двадцати, с золотыми волосами и темной кожей. Красивая, с приятными чертами лица, она внушала надежду, что и он унаследует её красоту. Кончики её ушей были заострены. Даже новорожденный Вандалью понимал, что она принадлежит к расе Темных Эльфов. — Или, может, у нее просто сильный загар? — размышлял он. Их жилище не было просто домом, напоминающим пещеру, а самой настоящей пещерой. Да, была дверь, шкуры на полу вместо ковров, но всё же, это мало походило на обустроенное жилье. В земных фантастических историях Эльфы жили в гармонии с природой, поэтому, для них это было нормой. — Но важнее — моё собственное тело, — подумал Хирото. Тёплые руки матери обнимали его хрупкое тельце. Он смотрел на её мягкую кожу цвета шоколада, а затем на свои толстые, бесполезные ручки. Они были белыми, как шелк. — Почему я другого цвета, хотя у меня заостренные уши? — удивлялся он. Его мать — Темный Эльф, а он — белый. Неужели он не Темный Эльф? Он не знал, как меняются тела Эльфов с возрастом. Возможно, при рождении их кожа белая, а затем темнеет? Или же эта женщина не его биологическая мать? — Хм? Любопытно, почему мамина кожа другого цвета? Ты умненький, не так ли? Уже это заметил? Ты просто очень похож на отца, но ты, без сомнения, сын своей матери, — улыбнулась Дарсия, его мать. Доброта в её улыбке развеяла его сомнения. Он понял, что был ребенком смешанных кровей, рожденным от двух разных рас. Конечно, существовала вероятность того, что Дарсия лгала, но он не хотел сомневаться в её словах. Он хотел просто наслаждаться её любовью и чувствовать покой, а не тратить время на раздумья. — Спи... — шептала Дарсия, убаюкивая маленького Вандалью. В трехмесячном возрасте Вандалью был хорошим сыном, не доставляющим своей матери, для которой это был первый опыт материнства, никаких неудобств. — Ах~ — издавал он, когда чувствовал голод, хлопая себя по животу или указывая на грудь Дарсии. — Да, вот мамина грудь~ Ты так хорошо себя ведешь~ — радовалась Дарсия, когда он издавал похожий звук, похлопывая себя по бедрам, требуя смены подгузника. — Что за чудный мальчик, — говорила она, поднимая его на руки и поднося к соску, чтобы накормить. Конечно, она понимала, что его ум — ненормален. Но она не хотела, чтобы её сын

чувствовал себя неловко.— Может, это от отца... от того существа, — думала она, подозревая, что необычный ум Вандалью — следствие крови его отца.Ещё сильнее её подозрения подтверждала Мана, исходящая от Вандалью. Раса его отца была искуснее в магии, чем Темные Эльфы.— Меня больше беспокоит, что он не смеется и не плачет... Интересно, обеспокоен ли он тем, что у него нет отца? — размышляла Дарсия.Её любимый сын был невыразителен, словно кукла. Сначала она думала, что у него просто плохое настроение, но, видимо, всё было не так просто.Его эмоции, похоже, не были развиты. Однажды она заметила, как он бесшумно плакал с отсутствующим лицом. Она решила, что он болен, и применила всю свою целительскую магию, но, похоже, он плакал просто от кошмара.— Но больше всего я обеспокоена, когда кормлю тебя грудью. Мамино молоко невкусное? — спросила Дарсия, с тревогой в голосе.Вандалью, занятый важной миссией по поглощению молока, чувствовал неловкость и вину.— Младенцем быть непросто, — думал он.Другой был бы счастлив и горд, имея такую красивую молодую мать. Но внутри него был человек, проживший тридцать семь лет на свои две жизни, поэтому у него были смешанные чувства. Он обладал разумом взрослого, поэтому слишком много размышлял обо всем этом. Вандалью, перерожденный на Ламбаде, был поглощен мыслями о противоположном поле. На Земле, в старшей школе, эта тема волновала его больше всего. — Интересно, что чувствовали другие? На Ориджине мне было десять месяцев, когда мои воспоминания вернулись. — Перерождение на Ориджине несло с собой свои неудобства. — Но я не могу заставлять свою мать волноваться вечно. Я должен привыкнуть к этому как можно скорее. — Вандалью уже принял как данность, что Дарсия была его матерью. Несмотря на то, что это была его третья жизнь, материнская любовь он испытывал впервые. Отвергнуть ее было невозможно. Вначале он пытался вести себя как обычный младенец, но это оказалось невозможным. Внутри он был подростком, но не мог плакать, смеяться, менять выражение лица. — Сначала я думал, что мышцы лица парализованы, но мой рот и глаза открывались. Но они не двигались естественно. Я мог шевелить ими только сознательным усилием. Это было из-за моего проклятья? Что ж, я спрошу маму о моем не меняющемся выражении, когда научусь говорить... Существует множество разных проблем, и я успел узнать некоторые из них за последние два месяца. —Дарсия не подозревала, что Вандалью понимает ее слова. За два месяца жизни с ней он узнал кое-что о своем происхождении. Его отец, муж Дарсии, принадлежал к вселяющей страх расе. Как ребенок-полукровка, Вандалью мог подвергаться дискриминации и преследованию. Поэтому Дарсия жила в пещере, выкопанной с помощью духовной магии, вдаль от остальных людей. За два месяца жизни он не видел ни одного человека. — Я знаю, что она собирается вернуться в деревню эльфов, когда я подрасту. И что это страна Мирг, часть Империи Эмид на северо-западе континента Бахн Джиья. — Казалось, что-то должно произойти по возвращении Дарсии в деревню. Она, казалось, набиралась сил для этой цели. Поэтому, даже не умея ползать, Вандалью начал тренироваться в магии смерти, которой он владел в прошлой жизни. Она пригодится в путешествии с матерью, или, по крайней мере, так он думал. Но по какой-то причине у него не получалось хорошо использовать ее. — Это потому что я еще младенец или причина в проклятье? — Он счел это возможным, но сдаваться не хотел. Магия смерти была единственным оружием для него, лишенного читерских способностей. — Было бы неплохо, если бы я могла видеть статус Вандалью. — (Дарсия)Вандалью было около месяца с половиной, когда он услышал эти слова. "Статус?"Вандалью безуспешно пытался использовать магию смерти и хотел хотя бы научиться ползать, когда услышал это от своей матери. Это не игра, подумал он, но... он был удивлен, когда его собственный статус отобразился в его голове.Имя: ВандальюРаса: вампир Возраст: 0 летПсевдоним: ОтсутствуетРабота: НетУровень: 0История работы: НетАтрибуты:Живучесть: 12Мана: 100000000Сила: 10Ловкость: 1Износостойкость: 25Интеллект: 20Пассивные навыки:Сверхчеловеческая сила: Уровень 1Быстрое заживление: Уровень 1Активные навыки:НетПроклятия:Опыт, полученный в предыдущей жизни, не переноситсяНе можете изучить существующие профессииНевозможно получить опыт напрямую— Ух ты, моя Мана это не шутки. Кроме того, кажется, что мой отец был вампиром.

И у меня три проклятья, как сильно, должно быть, Бог хочет, чтобы я убил себя. — Несколько вещей, отображающихся в статусе Вандалью, удивили его. Во-первых, его раса была установлена как дампир. Если это означает то же самое на Ламбаде, что и на Земле, то он был наполовину вампиром. Это объясняло, почему Дарсия должна была жить в этом скрытом месте. — Я не знаю, какие религии существуют на Ламбаде, но я сомневаюсь, что они очень приветливы к ребенку-полукровке. Вполне вероятно, что они будут относиться ко мне как к монстру и попытаются уничтожить меня? По крайней мере, это то, что может поставить под угрозу мою жизнь. — Из-за того, что он дампир, он будет преследоваться дискриминацией и предрассудками. Жизнь Вандалью была установлена на жесткий режим, еще более экстремальный, чем он ожидал. Следующим удивлением была его Мана. Не было никакой статистики по магическим очкам на экране статуса, поэтому Мана должна была быть статистикой МО в мире Ламбады. Но рядом с этой статистикой значилось 100000000. Он не знал, каким был средний показатель для этой статистики, но это было ненормальное число. — Это то, о чем Родкорт говорил ранее? Мана была помещена в "пустую ячейку", образованную отсутствием чистерских сил, судьбы и удачи? На Оридджине я не видел ничего похожего на экран статистики, поэтому у меня не было никаких показаний на счет того, как обширно это было, не считая слов исследователей "Это в десять тысяч раз больше, чем у самого могущественного мага!". Но видя число собственными глазами, он поразился. Ну, все равно я сейчас беспомощный ребенок. — Независимо от того, сколько у него было МО, не было в них никакого смысла, раз он не мог использовать магию. Следовало переучиться использовать магию смерти как можно скорее. — В остальном мои силы и ловкость в порядке. Выносливость это наверняка тоже что и стойкость, но интеллект, похоже, не тоже самое, что мой ум. Наверняка это стат, влияющий на то, как быстро я обучаюсь магии, какова ее мощь, как много заклинаний мне нужно для одновременного метания. Это даже может быть связано с моей силой воли. — Когда Вандалью расшифровал свой статус, он понял, что его маневренность была ниже любого другого стата. Ему было полтора месяца, но он не мог даже держать голову поднятой. Он даже не мог сам перевернуться в постели, не говоря уже о том, чтобы ползать. Такого ребенка никак нельзя назвать ловким. Но с другой стороны, учитывая, что он был ребенком 0 уровня, другие его статы были довольно высоки, хотя и не так высоки, как его Мана. Что и ожидается от дампира, подумал он. Далее шли его навыки. Из игр он знал, что пассивные навыки проявляли свои эффекты без сознательных усилий, в то время как активные навыки требовали сознательного использования. — Сверхчеловеческая сила и быстрое заживление, хах. Они, вероятно, навыки, имеющиеся благодаря тому, что я дампир. Что-то вроде расовых черт, которые вы видите в играх, я полагаю. — Но, как я думал, магии смерти в этом списке нет, — промелькнула мысль в голове Вандалью. Его список навыков был пуст, что было вполне объяснимо, ведь он был еще младенцем. Однако Вандалью, прошедший тридцать семь лет жизни на Земле и на Оридджине, не мог смириться с этим. Ведь в прошлой жизни он овладел элементарной магией смерти! Куда же она делась? Скорее всего, виной тому были проклятья. — Вот почему у меня нет навыков из прошлой жизни или из первой. Да и два других проклятья не сулят ничего хорошего. Мне будет очень трудно освоить новое ремесло или повысить уровень, — с горечью размышлял Вандалью. Эти проклятья были коварным планом Родкорта, заставившим его самого желать смерти. Зная, сколько бед они ему принесут, Вандалью глубоко вздохнул. — Но тихо умереть — это не вариант. Я должен продолжать набираться сил, чтобы выжить. Я буду стараться снова научиться использовать свою магию смерти, сегодня, и... Ах... В этом нет смысла... Я засыпаю... — его мысли прервались, и он погрузился в сон. Как и любой полугодовалый младенец, Вандалью был сражен сонливостью. Но в его голове раздался голос: — Вы приобрели способности к магии смерти! — заявление эхом прокатилось в его сознании. Через три месяца после рождения, когда шея Вандалью наконец-то смогла выдержать вес его головы, он, наконец, добился успеха в изучении магии смерти. — Два месяца я не мог заставить Ману принять форму заклинания. Я предполагаю, что это результат моей упорной работы, — размышлял он. Однако пока он мог использовать лишь

несколько простых заклинаний: "Стерилизация" — уничтожающее микроорганизмы в пределах своего действия, "Убийца Жуков" — аналогичное заклинание, но для насекомых, и "Магический Барьер Поглощения" — создающий барьер, поглощающий Ману, с которой он вступает в контакт, без видимых последствий. Вандалью хотел показать Дарсии, что он может использовать магию, но это оказалось непросто. Он мог бы показать ей, как "поглощает" ее заклинания, но она никогда не применяла свою духовную магию в его присутствии. Она колдовала лишь для того, чтобы разжечь огонь для приготовления пищи, но... — С этим телом, которое едва научилось сидеть, я даже не могу толком осмотреть комнату, — с грустью подумал Вандалью. Он пытался, пытаясь сесть в кровати, а его мать смеялась, думая: "Он как старичок", и больше не обращала на него внимания. — Но я благодарен, что она, хотя бы, берет меня наружу. Я чуть не умер со скуки, — размышлял Вандалью. Возможно, именно из-за того, что ему исполнилось три месяца, Дарсия начала выносить его на улицу на руках в солнечные дни. Она решила, что это будет полезно для растущего ребенка, к тому же ее запасы продовольствия быстро заканчивались, и ей приходилось выходить на улицу, чтобы собрать больше. Но Вандалью помнил, как она была странно осторожна в первый раз, когда взяла его на улицу. Она приоткрыла дверь в пещеру, чтобы пустить немного солнечного света и дать ему коснуться кончиков пальцев. — Какое облегчение! Ты не унаследовал слабости вампиров! — воскликнула Дарсия. Наблюдая за радостной Дарсией, он вспомнил, что его отец был вампиром. Было бы очень хлопотно, если бы он, будучи Дампиром, унаследовал неспособность своего отца терпеть солнечный свет. — Ну тогда, давай теперь выходить на улицу с мамой, хорошо? — сказала Дарсия. Мир за пределами пещеры так изумил Вандалью, что он не мог подобрать слов (не то, чтобы он уже мог говорить). — Ой... мир... Природа... Все настолько огромно! — восторгался он про себя. Пещера находилась в лесу, воздух был свеж. Солнце светило ярко, небо было прозрачно-синим, облака — белыми, а густо растущие деревья — ярко-зелеными. Это был обычный лесной пейзаж, но Вандалью провел двадцать лет в заключении в маленькой комнате, прежде чем Амеция и Наруми убили его. В его глазах, все, казалось, светилось красотой. — Кажется, внешний мир пришелся тебе по нраву! — заметила Дарсия. Его лицо было бесстрастным, как и всегда, но Дарсия поняла по тому, как он смотрел на свое окружение, что он был очень счастлив. Она начала ходить и собирать пищу. Конечно, она не делала опасные вещи, такие как охота с использованием лука и духовной магии. Она собирала съедобные травы, фрукты и грибы и ставила ловушки, чтобы позже поймать животных. Большую часть пищи она собиралась в собственный рот, откладывая немного, чтобы сделать детское питание для Вандалью. — У меня смешанные чувства по этому поводу, — подумал Вандалью. Один раз в день его молодая, красивая мать говорила "скажи, ааам ~" и кормила его с ложечки. И так время кормления грудью сокращалось. Для того, чтобы выжить и совершить путешествие в деревню темных эльфов, было необходимо отлучить Вандалью от груди. Растить для него было трудной задачей. Кстати, он наслаждался вкусом материнского молока больше, чем детской смесью. — Магия смерти достигла 2-ого уровня! Были добавлены следующие новые навыки: сопротивление эффекту статуса, сопротивление магии, ночное видение, всасывание крови! — прозвучал голос в его голове. После того, как Вандалью достиг пятимесячного возраста, Дарсия стала оставлять его в пещере на несколько часов, уходя собирать пищу в лес. — Через некоторое время, мы пойдем туда, где родилась мама. Я должна подготовиться к этому, так что даже если тебе будет одиноко, справишься с этим, хорошо? — сказала Дарсия. Сказав это, она ушла охотиться на животных и отправиться в деревню, притворившись проходящим мимо путешественником, чтобы купить там припасы. Временами, она не возвращалась домой по полдню, но это было необходимо, чтобы получить припасы, необходимые им, чтобы выжить, так что с этим ничего нельзя было поделать. Оставлять ребенка дома одного на полдню было бы сомнительно на Земле, но сам Вандалью не имел никаких жалоб по этому поводу. Потому что все это делалось для его защиты. Без чьей либо помощи Дарсия сама растила ребенка. К тому же, трудного ребенка полу-вампира. Судя по тому, что Вандалью ни разу не видел своего отца, никакой помощи от сообщества вампиров

ждать не стоило. Вампиры смотрели сверху вниз на полу-вампиров, точно так же, как это делали люди, если не больше. Полу-вампиры часто были объектом преследования. Даже в Японии, где людям присуще ценить человеческое существо, люди смешанной крови подвергались дискриминации. Так что было не удивительно, что полукровки различных рас на Ламбаде испытывали то же самое. — Учитывая все это, не похоже, что я увижу лицо моего отца, — с грустью подумал Вандалью. Еще одной причиной тому было то, что он, скорее всего, мертв. Логика подсказывала Дарсии, что лучшим решением было бы оставить Вандалью. Она могла бы жить спокойно, беззаботно, не обремененная заботами о сыне. Время бы стерло боль, и она могла бы начать новую жизнь, словно ничего не случилось. Хотела бы ребенка — легко могла бы уехать в другую страну или вернуться в деревню Темных Эльфов, найти нового спутника жизни и создать семью. Но Дарсия не бросила Вандалью. Возможно, её любовь к отцу и сыну была сильнее здравого смысла. — Возможно, это банально, но быть любимым — это поистине прекрасно, — размышлял Вандалью, подпитываемый этой любовью. Он с усердием трудился, посвящая всё свободное время тренировкам. Практиковал магию, укреплял тело, оттачивал навыки владения руками и ногами, учился управлять голосом. Его магия смерти становилась всё сильнее, теперь он мог создавать видимые магические эффекты, которые Дарсия могла наблюдать. — Вау, ты уже можешь пользоваться магией, хотя ты совсем кроха! Ты у меня гений, да, Вандалью? ~♪ — восторгалась Дарсия. Вандалью был счастлив, что кто-то ценит его старания и хвалит его. Однако другие навыки, похоже, развивались не благодаря его усилиям, а просто в силу возраста. У него был эффект сопротивления статусу — наследство от вампирского отца. Он защищал Вандалью от яда, болезней, усталости, голода и других негативных воздействий. Магическое сопротивление — способность смягчать урон и эффекты от магических атак — была расовой чертой Темных Эльфов. Дарсия, его мать, тоже обладала этим навыком. Ночным видением обладали оба родителя, что позволяло Вандалью видеть в кромешной тьме так же ясно, как днём. И, наконец, кровососание. Клыки у Вандалью выросли с невероятной скоростью, опережая развитие других зубов... Этот навык проявился, когда клыки прорезались на верхней и нижней челюсти. — Они всё-таки появились. Лучше бы тебе их не иметь, Вандалью... — вздохнула Дарсия. Заметив выросшие клыки, она отрубила голову пойманному кролику ножом и собрала капаящую кровь в деревянную тарелку. — Вот, попробуй выпить это, — предложила она. — Мама, ты с ума сошла? — Вандалью уставился на Дарсию полужакрытыми глазами, ощущая запах железа, исходящий от тарелки, приближающейся к его рту. На Земле кровь иногда использовалась в качестве ингредиента в соусах, а кровь угря или черепахи иногда перегоняли в вино. Вандалью знал это, но... Разве кормление ребенка сырой кровью животного не считалось бы жестоким обращением с детьми? Он думал, что да, но Дарсия, похоже, не собиралась менять своё мнение. — Что ж, думаю, я попробую, — решил Вандалью. Это будет мерзко. Думая так, он вытянул язык и попробовал кроличью кровь. К его удивлению, вкус был вполне приятным. — Хм, я могу это пить. На вкус как железо, но не так плохо, как я думал... Даже... вкусно? — удивился Вандалью. Кровь не перегоняли в вино и не добавляли специй, чтобы замаскировать запах, но Вандалью пил кроличью кровь так же легко, как материнское молоко. Он был поражён, но Дарсия, глядя его по растущим волосам, объяснила: — Ты можешь пить кровь, как папа. Но это не значит, что нужно пить кровь, поэтому, даже если ты голоден, пей её, только если мамы нет рядом, хорошо? Понятно, я ведь, в конце концов, полу-вампир. Теперь ясно, почему от дампилов отрекаются. Что ж, будем считать, что это добавляет вариативности в моё детское питание. В шесть месяцев Вандалью научился ползать. В тот день он остался дома, потому что Дарсия ушла в ближайший город. — Я рад, что мама считает мой необычный ум хорошей вещью, — думал Вандалью. На его способность пользоваться магией Дарсия реагировала лишь восклицанием: "Удивительно!". Она не подвергала это сомнению и не выражала недоумения. — Всё-таки дампиры невероятны! — часто повторяла она. Судя по тому, как часто она это говорила, было очевидно, что она считала все необычные способности Вандалью следствием его дампирской природы. Он был ей очень благодарен, что она не стала углубляться в этот вопрос. В конце концов, даже если бы он

хотел ей что-то объяснить, он ещё не умел говорить — ему было всего шесть месяцев. Он продолжал практиковаться в использовании голоса, но был расстроен, что пока не мог сформулировать правильные слова. Если бы не это, он бы объяснил всё.— Я бы рассказал ей всё про Родкорта, мою предыдущую жизнь и Амемию Хирото, — думал Вандалью. В легком чтиве и манге, которые Вандалью читал на Земле, персонажи, перевоплощенные в другом мире, обычно скрывали этот факт. Но он думал, что должен сломать этот шаблон, что он должен, по крайней мере, рассказать Дарсии правду, и как можно скорее. Потому что она была его родной матерью.— Если бы я реинкарнировал в этот мир обычным образом, я бы тоже скрыл этот факт. Но моя ситуация иная. Потому что вскоре из моего мира сюда переродится сотня людей с читерскими силами, — думал Вандалью. Амемия и другие, бросившие его на Ориджине, те, кто убил его. Умирая на Ориджине, они переродятся на Ламбаде. Вандалью не знал, когда это произойдет. Когда он умер на Ориджине, им было двадцать лет. Так что, если они не попали в аварию или что-то ещё не случилось с ними, это займет, по крайней мере, пятьдесят лет. Но он не был уверен, что время текло с одинаковой скоростью на Ориджине и на Ламбаде. Возможно, что один день на Ламбаде равен году на Ориджине. Возможно, всё не так радикально, но однажды они всё равно переродятся. Даже Родкорт не смог бы предотвратить это.— Проблема заключается в том, что Родкорт скажет им, прежде чем они перевоплотятся. Я кричал им, что я убью их. Так что, если они перевоплотятся здесь, прежде чем я умру, он, по крайней мере, предупредит их обо мне, — размышлял Вандалью. В конце концов, Родкорт хотел, чтобы они развивали этот мир. Если они умрут, эта миссия не будет завершена, так что он точно предупредит их о Вандалью. Тогда они будут воспринимать его как угрозу и опасаться его. В своих первых жизнях они были японцами, выросшими в мирной Японии, поэтому было бы хорошо, если бы они захотели поговорить или извиниться за то, что произошло на Ориджине. Но Вандалью не мог точно сказать, что ни один из них не захочет убить его, чтобы просто устранить угрозу. В конце концов, сам Вандалью прожил невообразимо несчастную жизнь, они, возможно, испытали что-то подобное. Вандалью, полукровка, дитя ночи и человека, лежал в тени, размышляя о прошлом. Он помнил их, тех, кто был его врагами в прошлой жизни, тех, кто, возможно, уже стали героями, борющимися с террором и преступностью. — Я слышал их, прежде чем умер, — прошептал он, — они, кажется, узнали о появлении Нежити и пришли, чтобы убить меня. Если это так, то они, наверное, стали использовать свои силы как международные герои, как супергерои из американских комиксов. — Он был дампиром, существо, рожденное от союза вампира и человека. Если бы они остались теми же, кто боролся за мир, за права человека, как японцы, то Вандалью не боялся бы их. Но Ламбада, та организация, что вела охоту на вампиров и дампинов, могла бы запросто внушить им ненависть, превратив их в опасных врагов. Столкновение с сотней людей, обладающих невероятной силой, было бы нелегким испытанием. А Дарсия, его мать, была бы втянута в этот конфликт. Было бы безумием и опасно оставлять ее в неведении. — Если мать отделится от меня по этой причине, то ничего не могу поделать, — вздохнул он, — пусть всего полгода, но она была его матерью, той, кто любил его больше всех. — Я бы очень не хотел разлучаться с ней. — Месть... Он не мог простить их, не мог примириться. Но он был готов отказаться от нее, ради матери, ради Дарсии, которая стала для него всем. — Когда я вырасту, расскажу ей все, — подумал он, — и если смогу использовать знания и магию смерти, полученные на Земле и Ориджине, то смогу жить полной жизнью и быть счастливым. И если смогу просто наблюдать, как эти ребята вкладывают все свои силы в этот мир, это будет неплохо. — Вандалью продолжал ползти, тренируя свое тело, но внезапно почувствовал голод. — Думаю, я просто выпью немного крови, — прошептал он, поднимая кролика, пойманного Дарсией. Он был всего лишь полугодовалым дампиром, но сила его была нечеловеческой. Он применил «Стерилизацию» и «Убийцу жуков» на кролике, обеззаразив его и вонзив зубы. — Кровь вкусная, но мамино молоко все же лучше, — вздохнул он, с жадностью высасывая кровь из бьющегося в конвульсиях кролика. День, когда Дарсия должна была вернуться, прошел, а ее все не было. Вандалью тосковал по материнской любви, по ее теплым объятиям. **Имя:** **

Вандалью **Раса:** Дампир (Темный Эльф) **Возраст:** 0,5 лет **Прозвище:** Нет**Работа:** Нет **Уровень:** история 0**Профессия:** Нет**Атрибуты:** **Живучесть:** 18**Мана:** 100,000,600**Сила:** 27**Ловкость:** 2**Выносливость:** 33**Ум:** 25**Пассивные атрибуты:** Сверхчеловеческая сила: Уровень 1**Быстрое заживление:** Уровень **Магия смерти:** Уровень 2 (НОВОЕ) **Сопротивление:** Уровень 1 (НОВОЕ) **Сопротивление магии:** 1-го уровня (НОВОЕ)**Ночного видения (НОВОЕ)****Активные умения:** кровососание Уровень 1 (НОВОЕ) **Проклятия:** Опыт, полученный в предыдущей жизни, не переносится**Не может обучиться существующим ремеслам****Невозможно получать опыт напрямую**

<http://tl.rulate.ru/book/2820/65994>